

Гражданское право

УДК 347.191

JEL: Q10

ЧИРКОВА Владислава Александровна¹

¹ Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет правосудия», Новочеремушкинская ул., д. 69, Москва, 117418, Россия
<https://orcid.org/0000-0002-6167-5787>

¹ Чиркова Владислава Александровна, соискатель кафедры гражданского права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия», Москва. E-mail: vladika.90@mail.ru

Научный руководитель – Адаменко Алла Петровна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Российский государственный университет правосудия", Москва.

E-mail: alla_adamenko@mail.ru

ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В КРЕСТЬЯНСКОМ (ФЕРМЕРСКОМ) ХОЗЯЙСТВЕ

Аннотация

Предметом настоящего исследования выступают правовые акты, судебная практика, научная литература на тему «Традиции и новации корпоративного управления в крестьянском (фермерском) хозяйстве».

Цель/задачи настоящего исследования заключаются в изучении корпоративного управления в крестьянском (фермерском) хозяйстве ввиду имеющихся особенностей как традиционно складывающегося семейно-трудового объединения и как корпоративного юридического лица. Для достижения сформулированной цели поставлены следующие задачи:

- определить особенности корпоративных крестьянских (фермерских) хозяйств, создающихся из традиционных семейно-трудовых объединений граждан;
- определить особенности корпоративного управления в крестьянском (фермерском) хозяйстве.

Методологическая основа исследования состоит в использовании общенаучных (сравнение, анализ и синтез, абстрагирование и конкретизация, системный подход) и частнонаучных методов исследования: формально-юридического, правового моделирования, метода анализа документов.

Вывод. Автором установлено, во-первых, что урегулирование отношений, возникающих при формировании высшего органа КФХ, определении его полномочий, а также при распределении голосов между членами возможно путем индивидуального саморегулирования, пока указанные отношения не будут урегулированы законом; во-вторых, исполнительным органом КФХ может выступать, как и прежде, глава, однако без необходимости быть зарегистрированным индивидуальным предпринимателем, как в договорном КФХ, а лично-доверительные отношения между членами КФХ не исключают необходимости индивидуального договорного регулирования отношений, возникающих между КФХ и его главой; в-третьих, рекомендовано соблюдение дополнительных принципов

корпоративного управления, сформулированных ОЭСР: ответственность, справедливость, прозрачность при создании и деятельности корпоративного фермерского хозяйства.

Ключевые слова: *крестьянское (фермерское) хозяйство, корпоративное юридическое лицо, правовое регулирование правоотношений, индивидуальное договорное регулирование отношений, индивидуальное саморегулирование.*

Civil law

¹ **Vladislava A. Chirkova**, Applicant of Department of Civil Law at The Federal State Budget Educational Institution of Higher Education "Russian State University of Justice", Moscow. E-mail: vladika.90@mail.ru

Scientific adviser: Alla P. Adamenko, Candidate of Law, Associate Professor of Department of Civil Law of The Federal State Budget Educational Institution of Higher Education "Russian State University of Justice", Moscow.

E-mail: alla_adamenko@mail.ru

TRADITIONS AND INNOVATIONS OF CORPORATE GOVERNANCE IN A PEASANT FARM

Abstract

Importance The subject of this research is legal acts, judicial practice, scientific literature on the topic "Traditions and innovations of corporate governance in the peasant (farmer) economy".

Objective The purpose of this study is to study corporate governance in a peasant (farmer) economy due to the existing features as a traditionally formed family and labor association and as a corporate legal entity.

To achieve the formulated goal, the following tasks are set:

- to determine the features of corporate peasant (farmer) farms created from traditional family and labor associations of citizens;
- to determine the features of corporate governance in the peasant (farmer) economy.

Methods The methodological basis of the research consists in the use of general scientific (comparison, analysis and synthesis, abstraction and concretization, a systematic approach) and private scientific research methods: formal legal, legal modeling, the method of analyzing documents.

Conclusions and Relevance The author has established, firstly, the settlement of legal relations arising during the formation of the supreme body of the KFH, the determination of its powers, as well as the distribution of votes among members is possible through individual self-regulation, until these relations are regulated by law; secondly, the executive body of the farm can act, as before, the head, however, without the need to be a registered individual entrepreneur, as in a contractual farm, and personally-trusting relations between the members of the farm do not exclude the need for individual contractual regulation of legal relations arising between the farm and its head; thirdly, it is recommended to comply with additional principles of corporate governance formulated by the OECD: responsibility, fairness, transparency when creating and operating a corporate farm.

Keywords: *peasant farms, corporate legal entity, legal regulation of legal relations, individual contractual regulation of relations, individual self-regulation.*

Введение. Исследование особенностей управления в корпоративном крестьянском (фермерском) хозяйстве (далее – КФХ) имеет особое теоретическое и важное практическое значение. Ввиду недостаточности гражданско-правового регулирования, обусловленного лишь общими нормами об осуществлении корпоративного управления, необходимо дополнение специального закона новыми нормами о корпоративном управлении в КФХ, традиционно складывающемся из семейно-родственного объединения граждан, занимающихся сельскохозяйственной деятельностью.

Основная часть. Федеральный закон от 11 июня 2003 года № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве»¹ регулирует отношения создания и деятельности традиционного договорного фермерского хозяйства.

Нормы ст. 86.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК)² определяют особенности введенного сравнительно недавно корпоративного фермерского хозяйства, а также ранее созданных по утратившему силу Закону РСФСР³ фермерских хозяйств, не требующих перерегистрации согласно вновь принятым изменениям⁴. Однако названные нормы не определяют особенностей корпоративного управления, а потому управление в корпоративном фермерском хозяйстве регламентировано лишь общими нормами ст.65.3 ГК, а принимаемые решения – гл.9.1 ГК.

В крестьянском (фермерском) хозяйстве члены семьи, будучи субъектами гражданских отношений, становятся участниками и корпоративных. В связи с этим последовательно возникает вопрос, возможно ли применение новых норм о корпоративном управлении для фермерского хозяйства, которое характеризуется традиционно фидуциарными отношениями членов, входящих в его состав.

Корпоративное управление, следуя мнению И.С. Шиткиной, это – «совокупность способов воздействия или процесс, с помощью которого организуется деятельность корпораций как особой организационно-правовой формы юридического лица» [1, с. 519].

Напротив, А.А. Ананьева считает, что организационные и управленческие отношения не должны соотноситься как часть и целое, поскольку это хотя и схожие, но качественно различающиеся понятия.

¹ Федеральный закон от 11.06.2003 № 74-ФЗ (ред. от 29.12.2020) «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» // Собрание законодательства РФ, 16.06.2003, № 24, ст. 2249.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

³ Закон РСФСР от 22.11.1990 № 348-1 (ред. от 21.03.2002) «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» (утратил силу) // Ведомости СНД и ВС РСФСР, 1990, № 26, ст. 324.

⁴ Федеральный закон от 29.12.2020 N 474-ФЗ «О внесении изменения в статью 23 Федерального закона «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 29.12.2020.

Отличия проявляются в том, что организационные отношения всегда направлены на организацию иных гражданско-правовых отношений, в то время как отношения по управлению имеют объектом воздействия как правовые явления (правоотношения), так и фактическую деятельность лиц либо вещи. Кроме того, в организационных отношениях нет управляющего воздействия субъекта управления, основанного на властных полномочиях, в управленческих же «власть» управляющего вторична, так как зависит от воли лиц, передающих ему полномочия и принимающих на себя обязанности подчиняться указаниям управляющего [2, с. 29-31].

Следуя высказанному мнению, корпоративное управление в крестьянском (фермерском) хозяйстве способствует не столько организации внутренней хозяйственной деятельности членов, сколько урегулированию деятельности самой корпорации посредством осуществления членами корпорации своих корпоративных прав.

По мнению Андреева В.К. «отношения по управлению предпринимательской и иной деятельностью не могут строиться на доверии и вере, так как между корпорацией и ее исполнительным органом складываются управленческо-имущественные отношения, оформленные договором, заключаемым корпорацией с избранным директором» [3, с. 147].

Высказанное мнение считаем дискуссионным относительно фермерского хозяйства, в котором главой хозяйства признается один из его членов, преимущественно состоящих в отношениях родства (свойства), что не может исключать лично доверительных отношений между корпорацией и исполнительным органом.

Представляется поспешным вывод Е.В. Ельниковой о том, что ни закон о крестьянских (фермерских) хозяйствах, ни ГК не содержат нормы, устанавливающие наименование, особенности формирования, полномочия высшего органа фермерского хозяйства, а также критерии распределения голосов между членами хозяйства [4, с. 205-212].

Нормы ст.65.3 ГК определяют общее собрание участников (членов) высшим органом корпорации, что распространяется и на КФХ. Недостаточное правовое регулирование может быть дополнено индивидуальным саморегулированием указанных отношений (в соглашении о создании фермерского хозяйства, в уставе хозяйства), пока особенности формирования, полномочия высшего органа КФХ, а также критерии распределения голосов между его членами не будут закреплены на уровне закона.

Однако, бесспорно, правовое регулирование управления в корпоративном КФХ как процесса упорядочения деятельности самого хозяйства, его органов и членов для достижения целей сельскохозяйственной деятельности, должно быть дополнено соответствующими правовыми нормами, в том числе и для предупреждения конфликта интересов его главы, членов и корпорации, а

также недопущения нарушения прав иных субъектов хозяйствования.

В соответствии с п.2 ст.65.3 ГК к исключительной компетенции общего собрания участников (членов) корпорации отнесено решение вопросов самого существования (ликвидации, реорганизации) корпорации, утверждения и изменения учредительных документов, формирования иных органов корпорации, установления порядка приема и исключения членов корпорации, определения основных направлений деятельности корпорации и других наиболее важных вопросов, касающихся деятельности корпорации. Специальным законом и принятым в соответствии с ним уставом к исключительной компетенции общего собрания может быть отнесено решение и иных вопросов.

Воля членов фермерского хозяйства выражается в решении общего собрания членов фермерского хозяйства, которое является основанием для возникновения прав и обязанностей по ст.8 ГК, а также корпоративным актом, регламентированным нормами гл.9 ГК. Тогда решение общего собрания одновременно является и основанием возникновения гражданских (корпоративных) прав и обязанностей, и основанием для гражданско-правовых последствий, на которые направлено решение.

Решение общего собрания как основание возникновения корпоративных прав и обязанностей специфично по ряду признаков, основным из которых считаем: волеизъявление участников собрания направлено на одни последствия, имеющие общую цель, тогда как в договоре волеизъявление сторон направлено на различные последствия, определенные встречным интересом, также выраженная в решении воля участников общего собрания не автономна как при совершении сделки, а определяется целью корпорации. Также правовые последствия возникают как для лиц, имеющих право принимать участие в общем собрании, так и для иных лиц, например при образовании исполнительного органа.

Согласно п.3 и п.4 ст.65.3 ГК и применительно к КФХ образуется единоличный исполнительный орган. По усмотрению членов возможно создание нескольких исполнительных органов, образование коллегиального органа управления или коллегиального исполнительного органа.

Открытый перечень наименований органа управления, образуемого в корпорации, позволяет сделать вывод о том, что единоличный исполнительный орган КФХ традиционно назван главой хозяйства, только без прежде необходимой дополнительной регистрации индивидуальным предпринимателем. Необходимость создания коллегиального органа управления (наблюдательного или иного совета) в рамках корпоративного КФХ сомнительна, в связи с особым, преимущественно фидуциарным, характером отношений между членами, входящими в состав хозяйства.

Но несмотря на доверительный характер отношений, складывающихся в фермерском хозяйстве, его органы должны действовать в интересах корпорации добросовестно и разумно, их действия или бездействие

должны соответствовать обычным условиям гражданского оборота.

Для уяснения смысла понятий добросовестности и разумности следует привести определения, данные В.В. Кулаковым относительно обязательственного права. Добросовестность – это характеристика поведения участника гражданских правоотношений, отличающегося стремлением исключать нарушения субъективных прав и законных интересов других лиц. Разумность – характеристика поведения участника гражданских правоотношений, свидетельствующая о стремлении соотносить его с требованиями здравого смысла, предусмотрительности, экономической целесообразности и заботливости о субъективных правах и законных интересах других лиц. В законе требование разумности сопряжено с требованием добросовестности [5, с.247-253].

В.К. Андреев делает следующее замечание. «Корпоративное управление нельзя рассматривать как единственную форму управления корпорацией. Оно выступает как часть государственного управления, включающее бюджетное, таможенное, налоговое, антимонопольное правовое регулирование и др.» [3, с.119].

По мнению В.В. Ершова, «наряду с национальными правовыми актами, правовыми договорами, правовыми обычаями в России активно реализуются также и различные формы международного права: основополагающие (общие) принципы международного права, международные договоры и обычаи международного права» [6, с. 17].

Российская Федерация входит в состав «G20», а потому при разработке Кодекса корпоративного управления¹, а также при совершенствовании корпоративного законодательства в национальном законодательстве были учтены рекомендации Принципов «G20» и Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Названные принципы и сам кодекс имеют не императивное действие, а носят рекомендательный характер и ориентированы лишь на корпоративные отношения в рамках акционерных обществ, однако, они могут служить факультативом при определении особенностей корпоративного управления в иных корпорациях. К ключевым принципам корпоративного управления, сформулированными ОЭСР, относятся: ответственность, справедливость, прозрачность, что может стать основой при принятии правовых норм для корпораций, особенности управления в которых по настоящее время не определены. При условии, что соблюдение российскими корпорациями названных принципов имеет ключевое значение при принятии инвестиционных решений иностранными организациями.

Вывод. Исследование современных норм о корпоративном управлении позволяет утверждать о наличии ряда особенностей управления ввиду

¹ Письмо Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления» // Вестник Банка России, № 40, 18.04.2014.

традиционно сложившихся особенностей КФХ как семейно-трудового объединения.

Во-первых, поскольку формирование, полномочия высшего органа КФХ, а также порядок распределения голосов между членами не урегулированы нормами права, указанные правоотношения могут подлежать индивидуальному саморегулированию, пока не найдут свое отражение в законе о крестьянском (фермерском) хозяйстве.

Во-вторых, диспозитивный характер определения наименований единоличного исполнительного органа, образуемого в корпорации, позволяет сделать вывод, что исполнительным органом КФХ может выступать, как и прежде, глава, однако, без необходимости быть зарегистрированным индивидуальным предпринимателем, как в договорном КФХ. Лично-доверительные отношения между членами КФХ не исключают необходимости индивидуального договорного регулирования правоотношений, возникающих между КФХ и его главой.

В-третьих, несмотря на доверительный характер отношений, складывающихся в КФХ, его исполнительный орган – глава фермерского хозяйства – должен действовать в интересах КФХ добросовестно и разумно, а его действия или бездействие должны соответствовать обычным условиям гражданского оборота. Рекомендовано соблюдение дополнительных принципов корпоративного управления, сформулированных ОЭСР, таких как ответственность, справедливость, прозрачность.

Список источников:

1. Шиткина (2019) - Корпоративное право: Учебник / Отв. ред. И.С. Шиткина. – М.: Статут, 2019. ISBN 978-5-8354-1472-7 (в пер.).
2. Ананьева (2020) - Договорное регулирование оказания услуг по управлению перевозками : автореферат дис. ... доктора юридических наук : 12.00.03 / Ананьева Анна Анатольевна; [Место защиты: Российский государственный университет правосудия]. - Москва, 2020. - 56 с.
3. Андреев, Лаптев (2020) - Андреев В.К., Лаптев В.А., Корпоративное право современной России: монография. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2020. ISBN 978-5-392-28115-2.
4. Ельникова (2016) - Ельникова Е.В. Крестьянское (фермерское) хозяйство как субъект земельного рынка // Шестой Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 16 - 17 октября 2015 г.): избранные материалы / В.В. Акинфиева, А.А. Ананьева, С.И. Афанасьева и др.; отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. М.: Статут, 2016.
5. Кулаков (2016) - Кулаков В.В. Обязательственное право: проблемы совершенствования и правоприменения // Шестой Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 16 - 17 октября 2015 г.): избранные материалы / В.В. Акинфиева, А.А. Ананьева, С.И. Афанасьева и др.; отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. М.: Статут, 2016.
6. Ершов (2018) - Ершов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений: монография. – Москва: РГУП, 2018. ISBN 978-5-93916-631-7.

References

Shitkina (2019) - Corporate Law: Textbook [Korporativnoe pravo: Uchebnik] / Ed. by I. S. Shitkina. - Moscow: Statute [Moskva: Statut], 2019. ISBN 978-5-8354-1472-7 (in the lane).

Ananyeva (2020) - Contractual regulation of the provision of transportation management services [Dogovornoe regulirovanie okazaniya uslug po upravleniyu perevozkami] : abstract of the dis.... doctor of Law: 12.00.03 / Ananyeva Anna Anatolyevna; [Place of defense: Russian State University of Justice]. - Moscow, 2020. - 56 p.

Andreev, Laptev (2020) - Andreev V. K., Laptev V. A., Corporate law of modern Russia: monograph. - 2nd ed., reprint. and additional [Korporativnoe pravo sovremennoy Rossii: monografiya. – 2-e izd., pererab. i dop.]– Moscow: Prospekt [Moskva : Prospekt], 2020. ISBN 978-5-392-28115-2.

Yelnikova (2016) - Yelnikova E. V. Peasant (farmer) economy as a subject of the land market // The Sixth Perm Congress of Legal Scientists (Perm, October 16-17, 2015): selected materials [Krestyanskoe (fermerskoe) hozyaystvo kak sub'ekt zemelnogo ryinka // Shestoy Permskiy kongress uchenyih-yuristov (g. Perm, 16 - 17 oktyabrya 2015 g.): izbrannyye materialyi] / V. V. Akinfieva, A. A. Ananyeva, S. I. Afanasyeva, etc.; ed. V. G. Golubtsov, O. A. Kuznetsova. M.: Statute [M.: Statut], 2016.

Kulakov (2016) - Kulakov V. V. Law of obligations: problems of improvement and law enforcement // The Sixth Perm Congress of Legal Scientists (Perm, October 16-17, 2015): selected materials [Obyazatel'stvennoe pravo: problemy sovershenstvovaniya i pravoprimereniya // SHestoj Permskiy kongress uchenyh-yuristov (g. Perm', 16 - 17 oktyabrya 2015 g.): izbrannyye materialyi] / V. V. Akinfieva, A. A. Ananyeva, S. I. Afanasyeva, etc.; ed. V. G. Golubtsov, O. A. Kuznetsova. M.: Statute [M.: Statut], 2016.

Yershov (2018) - Yershov V. V. Legal and individual regulation of public relations: Monograph. [Pravovoe i individualnoe regulirovanie obschestvennyih otnosheniy: Monografiya.] - Moscow: RGUP [Moskva: RGUP], 2018. ISBN 978-5-93916-631-7.